

УДК 517.5

©2011. Е. С. Афанасьева, Р. Р. Салимов

О ВЗАИМОСВЯЗИ КОЛЬЦЕВЫХ И НИЖНИХ Q -ГОМЕОМОРФИЗМОВ НА ГРАНИЦЕ

В данной работе рассмотрены нижние и кольцевые Q -гомеоморфизмы на гладких римановых многообразиях и установлена их взаимосвязь на границе.

Ключевые слова: нижние и кольцевые Q -гомеоморфизмы, гладкие римановы многообразия.

1. Введение. В настоящее время математические науки тесно контактируют с многообразиями. В алгебре – это группы Ли, в экономике – поверхности безразличия, в механике – фазовые пространства и уровни энергии, в теории относительности – пространство-время. В современной математике различают топологические и гладкие многообразия. Это связано с теми или иными возможностями согласования систем координат, заданных на отдельных участках многообразия. Участки многообразия могут пересекаться, и пересечения получают таким образом различные системы координат, при этом каждая система координат может быть связана через другую непрерывным или гладким (дифференцируемым) преобразованием, [4]. В первом случае многообразие называют топологическим, во втором – гладким. В нашей работе рассматриваются лишь гладкие римановы многообразия.

Параллельно теории многообразий длительное время развивалась теория отображений в рамках конформных и квазиконформных отображений. Бельтрами, Каратеодори, Кристоффель, Гаусс, Риман и другие внесли свой вклад в развитие этой теории. В последнее время активно развивалась теория так называемых Q -гомеоморфизмов. В препринте [2], а затем в статье [3] для квазиконформных отображений было получено модульное неравенство, которое впоследствии и легло в основу определения Q -гомеоморфизмов. Основной целью теории Q -гомеоморфизмов является изучение взаимосвязей свойств отображения f и свойств мажоранты $Q(x)$ в модульном неравенстве. Высокий уровень абстракции теории Q -отображений позволяет применять эту теорию ко всем современным классам отображений, где удастся установить оценку модуля с подходящей функцией $Q(x)$, связанной с теми или иными характеристиками (дилатациями) отображений, в том числе, к отображениям с конечным искажением по Иванцу и отображениям с конечным искажением длины, см., напр., [8] и [12].

В последние годы активно изучаются кольцевые Q -гомеоморфизмы, мотивированные кольцевым определением квазиконформности по Герингу в [6], которые были впервые введены на плоскости в связи с изучением уравнений Бельтрами, см., напр., [17], а затем и в пространстве, см. [16]. Впоследствии понятие кольцевого гомеоморфизма было распространено в граничные точки областей на плоскости в работах [18] и [19]. Весьма полезным инструментом в исследованиях отображений с

конечным искажением по Иванцу оказались также нижние Q -гомеоморфизмы, введенные в работе [10]. Отметим, что кольцевые и нижние Q -гомеоморфизмы сами являются отображениями с конечным искажением в смысле геометрического определения.

Напомним некоторые определения, относящиеся к теории многообразий, которые можно найти, напр., в [9], [11], [13] и [15]. n -мерное топологическое многообразие $\mathbb{M}^n$ – это хаусдорфово топологическое пространство со счетной базой, в котором каждая точка имеет открытую окрестность гомеоморфную $\mathbb{R}^n$. *Картой на многообразии* $\mathbb{M}^n$ называется пара (U, φ) , где U – открытое подмножество пространства $\mathbb{M}^n$, а φ – гомеоморфное отображение подмножества U на открытое подмножество координатного пространства $\mathbb{R}^n$, с помощью которого каждой точке $p \in U$ ставится во взаимно однозначное соответствие набор из n чисел, ее *локальных координат*. *Гладкое многообразие* – многообразие с картами $(U_\alpha, \varphi_\alpha)$, локальные координаты которых связаны гладким (C^∞) образом.

Римановым многообразием $(\mathbb{M}^n, g)$ называется гладкое многообразие вместе с заданной на нем римановой метрикой, т.е. положительно определенным симметричным тензорным полем $g = g_{ij}(x)$, которое задается в координатных картах с правилом перехода:

$$'g_{ij}(x) = g_{kl}(y(x)) \frac{\partial y^k}{\partial x^i} \frac{\partial y^l}{\partial x^j}. \quad (1)$$

Тензорное поле $g_{ij}(x)$ в дальнейшем также подразумевается гладким.

Элемент длины на $(\mathbb{M}^n, g)$ задается инвариантной дифференциальной формой

$$ds^2 = g_{ij} dx^i dx^j := \sum_{i,j=1}^n g_{ij} dx^i dx^j,$$

где g_{ij} – метрический тензор, x^i – локальные координаты. *Геодезическое расстояние* $d(p_1, p_2)$ определяется как инфимум длин кривых, соединяющих точки p_1 и p_2 в $(\mathbb{M}^n, g)$, см. [11], с. 94. Напомним также, что *элемент объема* на $(\mathbb{M}^n, g)$ определяется инвариантной формой

$$dv = \sqrt{\det g_{ij}} dx^1 \dots dx^n,$$

см., напр., § 88 в [15]. Заметим, что $\det g_{ij} > 0$ в силу положительной определенности g_{ij} , см. напр., [5], с. 277.

Заметим также, что *элемент площади* гладкой гиперповерхности H на $(\mathbb{M}^n, g)$ можно задать инвариантной формой

$$dA = \sqrt{\det g_{\alpha\beta}^*} du_1 \dots du_{n-1}, \quad (2)$$

где $g_{\alpha\beta}^*$ – риманова метрика на H , порожденная исходной римановой метрикой g_{ij} по формуле:

$$g_{\alpha\beta}^*(u) = g_{ij}(x(u)) \cdot \frac{\partial x^i}{\partial u^\alpha} \cdot \frac{\partial x^j}{\partial u^\beta}, \quad (3)$$

где $x(u)$ – гладкая параметризация поверхности H с $\nabla_u x \neq 0$, ср., напр., § 88 в [15].

Напомним, что геодезическая сфера в достаточно малой окрестности произвольной точки гладкого риманового многообразия – гладкая поверхность, см. [11], с. 106.

Для нас важны следующие фундаментальные факты, см., напр., лемму 5.10 и следствие 6.11 в [11], а также [9], с. 260-261.

Предложение 1. В каждой точке гладкого риманова многообразия существуют ее окрестности и соответствующие локальные координаты в них, в которых геодезическим сферам с центром в данной точке соответствуют евклидовы сферы с теми же радиусами и с центром в начале координат, а связке геодезических, исходящих из данной точки, соответствует связка отрезков лучей, исходящих из начала координат.

Окрестности и координаты, указанные в предложении 1, принято называть *нормальными*.

Замечание 1. В частности, в нормальных координатах геодезические сферы имеют естественную гладкую параметризацию через направляющие косинусы соответствующих лучей, исходящих из начала координат. Кроме того, метрический тензор g в начале этих координат совпадает с единичной матрицей, см., напр., предложение 5.11 в [11], а ввиду его непрерывности g произвольно близок к единичной матрице в достаточно малых окрестностях нуля.

Борелеву функцию $\rho : \mathbb{M}^n \rightarrow [0, \infty]$ называем *допустимой* для семейства k -мерных поверхностей Γ в $\mathbb{M}^n$, $k = 1, 2, \dots, n - 1$, пишем $\rho \in \text{adm } \Gamma$, если

$$\int_S \rho^k dA \geq 1$$

для любого $S \in \Gamma$. *Модуль семейства* Γ есть величина

$$M(\Gamma) := \inf_{\rho \in \text{adm } \Gamma} \int_{\mathbb{M}^n} \rho^n dv.$$

Далее говорим, что некоторое свойство P имеет место для п.в. (почти всех) $S \in \Gamma$, если модуль подмножества Γ_* тех $S \in \Gamma$, для которых свойство P нарушается, равен нулю.

Аналогично [12], измеримую относительно меры объема v функцию $\rho : \mathbb{M}^n \rightarrow [0, \infty]$ называем *обобщенно допустимой* для семейства Γ , состоящего из k -мерных поверхностей S в $\mathbb{M}^n$, пишем $\rho \in \text{ext adm } \Gamma$, если условие допустимости выполнено для п.в. $S \in \Gamma$.

Здесь мы говорим также, что семейство Γ_1 *минорируется* с семейством Γ_2 , пишем $\Gamma_1 > \Gamma_2$, если для любой $S \in \Gamma_1$ найдется $S' \in \Gamma_2$ такая, что $\mathcal{A}_S(B) \geq \mathcal{A}_{S'}(B)$ для любого борелевского множества B в $\mathbb{M}^n$. Как известно, тогда $M(\Gamma_1) \leq M(\Gamma_2)$, см., напр., [22].

В дальнейшем, для множеств A, B и C на многообразии $(\mathbb{M}^n, g)$, $n \geq 2$, символом $\Delta(A, B; C)$ обозначаем множество всех кривых $\gamma : [a, b] \rightarrow \mathbb{M}^n$, соединяющих A и B в C , т.е. $\gamma(a) \in A$, $\gamma(b) \in B$ и $\gamma(t) \in C$ для всех $t \in (a, b)$.

Всюду далее мы предполагаем, что $(\mathbb{M}^n, g)$ и $(\mathbb{M}_*^n, g^*)$ – гладкие римановы многообразия. В дальнейшем подразумевается, что геодезические сферы $S(x_0, \varepsilon) = \{x \in \mathbb{M}^n : d(x, x_0) = \varepsilon\}$, геодезические шары $B(x_0, \varepsilon) = \{x \in \mathbb{M}^n : d(x, x_0) < \varepsilon\}$ и геодезические кольца $A(x_0, \varepsilon, \varepsilon_0) = \{x \in \mathbb{M}^n : \varepsilon < d(x, x_0) < \varepsilon_0\}$ лежат в нормальной окрестности точки x_0 .

Следующее понятие, мотивированное кольцевым определением Геринга для квазиконформных отображений в [6], было впервые введено в $\mathbb{R}^n$, см. статью [10], а также монографию [12].

Пусть D и D_* – области на гладких римановых многообразиях $(\mathbb{M}^n, g)$ и $(\mathbb{M}_*^n, g^*)$, $n \geq 2$, соответственно, и пусть $Q : \mathbb{M}^n \rightarrow (0, \infty)$ – измеримая функция. Будем говорить, что гомеоморфизм $f : D \rightarrow D_*$ называется *кольцевым Q -гомеоморфизмом в точке $x_0 \in \overline{D}$* , если условие

$$M(\Delta(f(C), f(C_0); D_*)) \leq \int_{A \cap D} Q(x) \cdot \eta^n(d(x, x_0)) dv(x) \quad (4)$$

выполняется для любого геодезического кольца $A = A(x_0, \varepsilon, \varepsilon_0)$, $0 < \varepsilon < \varepsilon_0 < \infty$, любых двух континуумов (компактных связных множеств) $C \subset \overline{B(x_0, \varepsilon)} \cap D$ и $C_0 \subset D \setminus B(x_0, \varepsilon)$ и любой измеримой функции $\eta : (\varepsilon, \varepsilon_0) \rightarrow [0, \infty]$, такой что

$$\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \eta(r) dr \geq 1. \quad (5)$$

Будем также говорить, что f является *кольцевым Q -гомеоморфизмом в D* , если (4) выполнено для всех точек $x_0 \in \overline{D}$.

Пусть даны области D и D_* на $(\mathbb{M}^n, g)$ и $(\mathbb{M}_*^n, g^*)$, $n \geq 2$, соответственно, и измеримая функция $Q : \mathbb{M}^n \rightarrow (0, \infty)$. Следуя [10], см. также [12], гомеоморфизм $f : D \rightarrow D_*$ будем называть *нижним Q -гомеоморфизмом в точке $x_0 \in \overline{D}$* , если существует $\delta_0 \in (0, d(x_0))$, $d(x_0) = \sup_{x \in D} d(x, x_0)$, такое что для всякого $\varepsilon_0 < \delta_0$ и геодезических колец $A_\varepsilon = A(x_0, \varepsilon, \varepsilon_0)$, $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$, выполнено условие

$$M(f(\Sigma_\varepsilon)) \geq \inf_{\rho \in \text{ext adm } \Sigma_\varepsilon} \int_{D \cap A_\varepsilon} \frac{\rho^n(x)}{Q(x)} dv(x), \quad (6)$$

где через Σ_ε обозначено семейство всех пересечений с областью D геодезических сфер $S(x_0, r)$, $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$.

Говорим, что гомеоморфизм $f : D \rightarrow D_*$ является *нижним Q -гомеоморфизмом в области D* , если f является нижним Q -гомеоморфизмом в каждой точке $x_0 \in \overline{D}$.

2. Характеризация нижних Q -гомеоморфизмов. Аналог следующего критерия нижних Q -гомеоморфизмов был получен ранее в $\mathbb{R}^n$, см. теорему 2.1 в [10], а затем и на гладких многообразиях, см. теорему 4.1. в [1].

Лемма 1. Пусть D и D_* – области на гладких римановых многообразиях $(\mathbb{M}^n, g)$ и $(\mathbb{M}_*^n, g^*)$, $n \geq 2$, соответственно, $Q : \mathbb{M}^n \rightarrow (0, \infty)$ – измеримая функция, и пусть

$x_0 \in \overline{D}$. Гомеоморфизм $f : D \rightarrow D_*$ является нижним Q -гомеоморфизмом в точке x_0 тогда и только тогда, когда для любой нормальной окрестности $B(x_0, \varepsilon_0)$ точки x_0 с $\varepsilon_0 < d(x_0) := \sup_{x \in D} d(x, x_0)$

$$M(f\Sigma_\varepsilon) \geq \int_\varepsilon^{\varepsilon_0} \frac{dr}{\|Q\|_{n-1}(x_0, r)} \quad \forall \varepsilon \in (0, \varepsilon_0), \quad (7)$$

где Σ_ε – семейство всех пересечений с областью D геодезических сфер $S(x_0, r)$, $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$, и

$$\|Q\|_{n-1}(x_0, r) = \left(\int_{D(x_0, r)} Q^{n-1}(x) dA \right)^{\frac{1}{n-1}} \quad (8)$$

– L^{n-1} -норма Q по $D(x_0, r) = \{x \in D : d(x, x_0) = r\} = D \cap S(x_0, r)$.

Также будет полезно следующее утверждение, см. лемму 4.1 в [1].

Лемма 2. Пусть D и D_* – области на гладких римановых многообразиях $(\mathbb{M}^n, g)$ и $(\mathbb{M}_*^n, g_*)$, $n \geq 2$, $Q : \mathbb{M}^n \rightarrow (0, \infty)$ – измеримая функция и $f : D \rightarrow D_*$ – нижний Q -гомеоморфизм в точке $x_0 \in \overline{D}$. Тогда

$$M(\Delta(f(S), f(S_0); D_*)) \leq cI^{1-n}, \quad (9)$$

где $S = S(x_0, \varepsilon)$ и $S_0 = S(x_0, \varepsilon_0)$, $0 < \varepsilon < \varepsilon_0$, $B(x_0, \varepsilon_0)$ – нормальная окрестность точки x_0 ,

$$I = I(x_0, \varepsilon, \varepsilon_0) = \int_\varepsilon^{\varepsilon_0} \frac{dr}{\|Q\|_{n-1}(x_0, r)}, \quad (10)$$

$\|Q\|_{n-1}(x_0, r)$ определено в (8), а константа с произвольно близка к 1 в достаточно малых окрестностях точки x_0 .

ЗАМЕЧАНИЕ 2. В частности, ввиду гомеоморфности f , из неравенства (9) следует, что $I(x_0, \varepsilon, \varepsilon_0) \neq \infty$ при $0 < \varepsilon < \varepsilon_0$ в нормальной окрестности точки x_0 .

3. Связь нижних Q -гомеоморфизмов с кольцевыми. В дальнейшем мы придерживаемся стандартных соглашений, что $a/\infty = 0$ для $a \neq \infty$, $a/0 = \infty$, если $a > 0$ и $0 \cdot \infty = 0$, см., напр., [20].

Лемма 3. Пусть D – область на гладком римановом многообразии $(\mathbb{M}^n, g)$, $n \geq 2$, $x_0 \in \overline{D}$, $0 < \varepsilon < \varepsilon_0 < d(x_0) := \sup_{x \in D} d(x, x_0)$, $A = A(x_0, \varepsilon, \varepsilon_0)$ – геодезическое кольцо, $B(x_0, \varepsilon_0)$ – нормальная окрестность точки x_0 и пусть $Q : \mathbb{M}^n \rightarrow (0, \infty)$ – измеримая функция, $Q \in L_{loc}^{n-1}(D)$. Полагаем

$$\eta_0(t) = 1/I \cdot \|Q\|_{n-1}(x_0, t),$$

где $\|Q\|_{n-1}(x_0, r)$, $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$ и $I = I(x_0, \varepsilon, \varepsilon_0)$ определены в (8) и (10), соответственно. Тогда

$$I^{1-n} = \int_{A \cap D} Q^{n-1}(x) \cdot \eta_0^n(d(x, x_0)) dv(x) \leq$$

$$\leq \int_{A \cap D} Q^{n-1}(x) \cdot \eta^n(d(x, x_0)) dv(x) \quad (11)$$

для любой измеримой функции $\eta : (\varepsilon, \varepsilon_0) \rightarrow [0, \infty]$ такой, что

$$\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \eta(r) dr = 1. \quad (12)$$

Доказательство. В дальнейшем мы пользуемся тем обстоятельством, что по замечанию 1 элементы объема и площадей на геодезических сферах в нормальных окрестностях точки x_0 эквивалентны евклидовым с коэффициентом эквивалентности произвольно близким к единице, а радиусы геодезических сфер $S(x_0, r)$ совпадают с евклидовыми в достаточно малых окрестностях, см. также (2) и (3).

Если $I = \infty$, то левая часть соотношения (11) равна нулю и неравенство в этом случае очевидно. Если $I = 0$, то $\|Q\|_{n-1}(x_0, r) = \infty$ для п.в. $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$ и обе части неравенства (11) равны бесконечности по теореме Фубини и замечанию 1. Пусть теперь $0 < I < \infty$. Тогда $\|Q\|_{n-1}(x_0, r) \neq 0$ и $\eta_0(r) \neq \infty$ п.в. в $(\varepsilon, \varepsilon_0)$. Полагая

$$\alpha(r) = \eta(r) \cdot \|Q\|_{n-1}(x_0, r)$$

и

$$\omega(r) = [\|Q\|_{n-1}(x_0, r)]^{-1},$$

по стандартным соглашениям будем иметь, что $\eta(r) = \alpha(r)\omega(r)$ п.в. в $(\varepsilon, \varepsilon_0)$ и что

$$L := \int_{A \cap D} Q_*(x) \cdot \eta^n(d(x, x_0)) dv(x) = \int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \alpha^n(r)\omega(r) dr.$$

Применяя неравенство Иенсена с весом, см. теорему 2.6.2 в [14], к выпуклой функции $\varphi(t) = t^n$, заданной в интервале $\Omega = (\varepsilon, \varepsilon_0)$, с вероятностной мерой

$$\nu(E) = \frac{1}{I} \int_E \omega(r) dr,$$

получаем, что

$$\left(\int \alpha^n(r)\omega(r) dr \right)^{\frac{1}{n}} \geq \int \alpha(r)\omega(r) dr = \frac{1}{I},$$

где мы также использовали тот факт, что $\eta(r) = \alpha(r)\omega(r)$ удовлетворяет соотношению (12). Таким образом,

$$L \geq \frac{1}{I^{n-1}},$$

что и доказывает (12). $\square$

Следствие 1. При условиях и обозначениях лемм 1–3,

$$M(\Delta(f(S), f(S_0); D_*)) \leq c \int_{A \cap D} Q^{n-1}(x) \eta^n(d(x, x_0)) dv(x), \quad (13)$$

где $S = S(x_0, \varepsilon)$ и $S_0 = S(x_0, \varepsilon_0)$.

Следующая теорема устанавливает связь между нижними и кольцевыми Q -гомеоморфизмами.

Теорема 1. Пусть D и D_* – области на гладких римановых многообразиях $(\mathbb{M}^n, g)$ и $(\mathbb{M}_*^n, g_*)$, $n \geq 2$, соответственно, и пусть $Q : \mathbb{M}^n \rightarrow (0, \infty)$ – измеримая функция, $Q \in L_{loc}^{n-1}(D)$. Если $f : D \rightarrow D_*$ – нижний Q -гомеоморфизм в точке $x_0 \in \overline{D}$, то f является кольцевым Q_* -гомеоморфизмом в точке x_0 с $Q_*(x) = c \cdot Q^{n-1}(x)$, где константа c может быть выбрана произвольно близкой к 1.

Доказательство. Действительно, пусть C и C_0 – произвольные континуумы в $\overline{B(x_0, \varepsilon)} \cap D$ и $D \setminus B(x_0, \varepsilon_0)$, где $0 < \varepsilon < \varepsilon_0$ и $B(x_0, \varepsilon_0)$ – нормальная окрестность точки x_0 .

Поскольку семейство кривых $\Delta(f(C), f(C_0); D_*)$ минорируется семейством $\Delta(f(S), f(S_0); D_*)$, где $S = S(x_0, \varepsilon)$ и $S_0 = S(x_0, \varepsilon_0)$, то

$$M(\Delta(f(C), f(C_0); D_*)) \leq M(\Delta(f(S), f(S_0); D_*)),$$

и заключение теоремы получается из следствия 1. $\square$

Таким образом, в статье доказан фундаментальный результат (теорема 1), в котором установлено, что на гладких римановых многообразиях любой нижний Q -гомеоморфизм является кольцевым Q_* -гомеоморфизмом с $Q_* = c \cdot Q^{n-1}$.

1. Афанасьева Е.С., Рязанов В.И., Салимов Р.Р. Об отображениях в классах Орлича-Соболева на римановых многообразиях // Укр. мат. вестник. – 2011. – Т. 8, № 3. – С. 319-342.
2. Bishop C.J., Gutlyanskii V.Ya., Martio O., Vuorinen M. On conformal dilatation in space // Preprint, Department of Mathematics, University of Helsinki. – 2000. – № 256. – 22 pp.
3. Bishop C.J., Gutlyanski V.Ya., Martio O., Vuorinen M. On conformal dilatation in space // Int. J. Math. and Math. Sci. – 2003. – V. 22. – P. 1397-1420.
4. Борисович Ю.Г., Близняков Н.М., Израилевич Я.А., Фоменко Т.Н. Введение в топологию // М: Наука, Физматлит. – 1995.
5. Гантмахер Ф.Р. Теория матриц // М.: Наука. – 1966.
6. Gehring F.W. Rings and quasiconformal mappings in space // Trans. Amer. Math. Soc. – 1962. – V. 103. – P. 353-393.
7. Ziemer W.P. Extremal length and conformal capacity // Trans. Amer. Math. Soc. – 1967. – V. 126, № 3. – P. 460-473.
8. Iwaniec T., Martin G. Geometrical Function Theory and Non-Linear Analysis // Oxford: Clarendon Press. – 2001.
9. Картан Э. Риманова геометрия в ортогональном репере // М.: МГУ. – 1960.
10. Ковтонюк Д.А., Рязанов В.И. К теории нижних Q -гомеоморфизмов // Укр. мат. вестник. – 2008. – Т. 5, № 2. – С. 159-84.
11. Lee J.M. Riemannian Manifolds: An Introduction to Curvature // New York: Springer. – 1997.
12. Martio O., Ryzanov V., Srebro U., Yakubov E. Moduli in Modern Mapping Theory // Springer Monographs in Mathematics. New York: Springer. – 2009.
13. Позняк Э.Г., Шикин Е.В. Дифференциальная геометрия // М.: Изд-во МГУ. – 1990.

14. *Ransford Th.* Potential Theory in the Complex Plane // Cambridge: Univ. Press. – 1995.
15. *Рашиевский П.К.* Риманова геометрия и тензорный анализ // М.: Гос. изд. тех.-теор. лит. – 1953.
16. *Рязанов В.И., Севостьянов Е.А.* Равностепенно непрерывные классы кольцевых Q -гомеоморфизмов // Сиб. мат. журн. – 2007. – Т. 48, № 6. – С. 1361-1376.
17. *Ryazanov V., Srebro U., Yakubov E.* The Beltrami equation and ring homeomorphisms // Укр. мат. вестник. – 2007. – Т. 4, № 1. – С. 97-115.
18. *Ryazanov V., Srebro U. and Yakubov E.* On strong solutions of the Beltrami equations // Complex Variables and Elliptic Equations. – 2010. – V. 55, № 1-3. – P. 219-236.
19. *Ryazanov V., Srebro U., Yakubov E.* To strong ring solutions of the Beltrami equations // Uzbek. Math. J. 2009. – № 1. – P. 127-137.
20. *Сакс С.* Теория интеграла // М.: ИЛ. – 1949.
21. *Fuglede B.* Extremal length and functional completion // Acta Math. – 1957. – № 98. – P. 171-219.
22. *Hesse J.* A p -extremal length and p – capacity equality // Ark. Mat. – 1975. – V. 13. – P. 131-144.

O. S. Afanas'eva, R. R. Salimov

About relationship between ring and lower Q -homeomorphisms on the boundary.

In this article lower and ring Q -homeomorphisms on the smooth Riemannian manifolds are considered and its relationship become established.

Keywords: lower and ring Q -homeomorphisms, smooth Riemannian manifolds.

О. С. Афанасьева, Р. Р. Салимов

Про взаємозв'язки кільцевих та нижніх Q -гомеоморфізмів на межі.

У даній роботі розглянуто нижні та кільцеві Q -гомеоморфізми на гладких ріманових многовидах і встановлено їх взаємозв'язок на межі.

Ключові слова: нижні та кільцеві Q -гомеоморфізми, гладкі ріманові многовиди.

Ин-т прикл. математики и механики НАН Украины, Донецк
es.afanasjeva@yandex.ru
ruslan623@yandex.ru

Получено 10.11.11